

Глава 5. Сяо Юньлоу. Женщина

Синь Синь, упёршись руками в землю, попытался подняться, но руки, перетруженные вчера, дрожали и не слушались. Краем глаза он заметил, что та женщина приближается к нему, и будто бы немного прихрамывая при ходьбе.

Синь Синь в ужасе пополз задом назад.

Звук электроскутера прозвучал для Синь Синя как небесная музыка.

Он повернулся.

Хэ Синьчуань на своём электроскутере вернулся назад.

Женщина остановилась.

Хэ Синьчуань остановился рядом с Синь Синем, упёрся ногой в землю и бросил на него вопросительный взгляд.

— Что ты здесь делаешь?

— Я... траву катаю, — ответил Синь Синь.

Хэ Синьчуань: «...»

Возможно, присутствие Хэ Синьчуаня придало ему немного уверенности. Синь Синь немного успокоился и наконец, дрожа, поднялся на ноги.

— Вы знакомы? — раздался голос женщины.

Синь Синь приостановил стряхивание травинок с задницы.

— Ага. — произнёс Хэ Синьчуань, затем поднял бровь в сторону Синь Синя. — Идёшь?

Синь Синь быстро закивал.

— Иду, иду, уже иду. — Он перешёл к действиям, ухватился за пояс Хэ Синьчуаня и взгромоздился на заднее сиденье электроскутера, укрывшись за его спиной и наблюдая за женщиной напротив.

Оказывается, она не призрак.

Синь Синь помахал ей рукой.

— Здравствуйте, я коллега брата Хэ. Меня зовут Цяо Вэньгуан.

— Коллега... — на лице женщины появилось задумчивое выражение, она слегка улыбнулась. — Здравствуйте, меня зовут Цао Чжэнь.

Услышав имя женщины, Синь Синь остолбенел.

Пока он пребывал в оцепенении, Хэ Синьчуань уже развернул электроскутер на месте и уехал. Синь Синь, вцепившись в бок рубашки Хэ Синьчуаня, оглянулся на Цао Чжэнь.

Абрикосовое платье было похоже на цветок, распустившийся в зарослях дикой травы, и колыхалось на летнем ветру.

Лишь когда Цао Чжэнь полностью исчезла из виду, Синь Синь повернулся обратно и спросил Хэ Синьчуаня:

— Кто это?

Хэ Синьчуань не ответил.

Электроскутер доехал до общежития. Синь Синь сошёл, Хэ Синьчуань откатил скутер в тень для зарядки, снял шлем, достал из кармана сигареты и зажигалку, сел на скутер и закурил.

Растрёпанные шлемом волосы, лоснились от пота, а на щеках и подбородке остались красные следы от ремешков. Хэ Синьчуань затягивался сигаретой раз за разом, выглядя при этом несколько подавленным.

Синь Синь молча стоял рядом, не собираясь уходить. Когда он устал стоять, он притащил маленькую табуретку, на которой сидел прошлой ночью, и сел.

Когда сигарета почти догорела, Хэ Синьчуань кивнул в сторону Синь Синя.

— Хочешь?

— Я не курю. — покачал головой Синь Синь.

— Какой хороший мальчик. — безразлично произнёс Хэ Синьчуань.

— Не, не в этом дело. — сказал Синь Синь. — Денег на сигареты нет. Если привыкну, будет плохо.

— И куда же ты деньги деваешь? — спросил Хэ Синьчуань, держа сигарету в зубах.

— Жене отдаю. — ответил Синь Синь.

Хэ Синьчуань поперхнулся, выдохнув дым через нос.

— Жене?

— Ага.

Хэ Синьчуань затушил сигарету пальцами, посмотрев на Синь Синя.

— Мал ещё.

— У меня и так волос мало. — сказал Синь Синь.

Хэ Синьчуань не стал продолжать разговор, достал из ящика электроскутера красный полиэтиленовый пакет.

Было светло, и Синь Синь не так сильно боялся. Он пошёл за Хэ Синьчуанем наверх.

— Вчера ночью я снова видел Чжао Хунвэя. Во сне.

— Вы что, близки? — безразличным тоном поинтересовался Хэ Синьчуань.

— Скоро будем. — ответил Синь Синь.

В комнате общежития никого не было. Хэ Синьчуань открыл дверь. Занавеска на балконе была не задернута, и комната казалась намного светлее.

Синь Синь ранее уже забежал в комнату и оставил купленные вещи на полу.

— Брат, я купил москитную сетку. Сейчас повешу, и сегодня ночью буду спать на верхней койке.

Хэ Синьчуань не выразил ни согласия, ни несогласия. Он сел на нижнюю койку, положил красный пакет на стол, и достал оттуда две упаковки готовой еды и бутылку пива.

Синь Синь ловко забрался наверх и повесил сетку. Лёжа на кровати, он глянул вниз. Обе упаковки с едой были уже открыты, Хэ Синьчуань как раз разламывал палочки для еды.

Аромат готовой еды распространился по комнате. Синь Синь шмыгнул носом, слез с верхней полки, притащил пластиковый стул и сел напротив Хэ Синьчуаня.

Хэ Синьчуань положил в рот кусок свиной головы.

Синь Синь сглотнул слюну.

Хэ Синьчуань взял кусок маринованной говядины.

Синь Синь снова сглотнул слюну.

Хэ Синьчуань поднял голову.

Синь Синь, ухватившись за стул, смотрел на него умоляющими глазами.

— Открой пиво. — сказал Хэ Синьчуань.

Синь Синь поспешно схватил бутылку, и попытался поддеть пальцами крышку, но не получилось. Он попробовал зубами, но не решался приложить силу, скорчив гримасу, а крышка так и не поддалась.

Хэ Синьчуань наблюдал за его мучениями какое-то время, затем выхватил бутылку из зубов Синь Синя, стукнул крышкой о ножку стола, и крышка открылась с шипящим звуком.

Синь Синь смущённо посмотрел на Хэ Синьчуаня.

— Будешь? — спросил он.

— Буду.

Хэ Синьчуань мотнул головой.

Синь Синь проворно сбегал в ванную, сполоснул две зубные чашки и принёс в комнату.

— Наливай.

Синь Синь сначала налил Хэ Синьчуаню, потом себе. Пока он наливал, Хэ Синьчуань вскрыл ещё одну пару одноразовых палочек и положил их на крышку от еды.

— Брат, а где ты сегодня был? — Синь Синь сделал глоток пива, ощутив лёгкую остроту и прохладу, взял палочки и отломил кусок маринованной говядины. Говядина была не переваренной, упругой, но не жёсткой, волокна мяса раскрывались во рту, оставляя приятное послевкусие.

Хэ Синьчуань молча пил и ел, опустив глаза, вокруг него витала тяжёлая атмосфера

Босс Цинь говорил, что в семье Хэ Синьчуаня кто-то умер.

Синь Синь понимал, что сейчас неподходящее время для расспросов, да и Хэ Синьчуань был не из тех, кто выкладывает всё по первому требованию.

Сначала выпьем.

Синь Синь скользнул взглядом по пиву и подумал: «И зачем он купил именно пиво? От него же не пьянеешь».

Взгляд Синь Синя, казалось, был замечен Хэ Синьчуанем. — Слабовато? — спросил он.

— Нормально. — поспешно ответил Синь Синь.

На самом деле, Цяо Вэньгуан тоже не отличался большой выносливостью к алкоголю. Если бы они пили крепкий алкоголь, судя по телосложению Хэ Синьчуаня, Синь Синь был уверен, что первым опьянел бы именно он.

Синь Синь потягивал пиво из зубной чашки.

— Брат, а ты знаешь ту девушку? — притворился заинтересованным Синь Синь. — Симпатичная.

Хэ Синьчуань одним большим глотком опустошил чашку. Синь Синь, проявив находчивость, встал, чтобы налить ему ещё.

— Раз у тебя есть жена, чего же ты на другую девчонку засматриваешься? — спросил Хэ

Синьчуань.

Пива в бутылке почти не осталось. Синь Синь потряс бутылку, чтобы ни капли не пропало даром. — Это не взаимосвязано.

Он сел и обнаружил, что Хэ Синьчуань смотрит на него холодным взглядом.

— Брат, хочешь, познакомлю тебя со своей женой? — предложил Синь Синь.

Он достал телефон, повозился с ним и положил экраном вверх на стол перед Хэ Синьчуанем.

Сверкающая анимированная девушка в пёстром платье, с огромными ангельскими крыльями за спиной, смотрела на Хэ Синьчуаня и сияла сладкой улыбкой.

— Знакомься, моя жена. — не без гордости произнёс Синь Синь. — Красивая, правда?

Хэ Синьчуань помолчал несколько секунд, затем отодвинул его телефон обратно.

— Красивая.

Синь Синь хихикнул.

— Теперь можешь рассказать про ту девушку?

— Нет.

— ...

— Почему? — не сдавался Синь Синь.

Хэ Синьчуань отхлебнул пива, отложил палочки и поднял на него глаза.

— Подумай, разве заслужила этого твоя жена?

Синь Синь: «...»

Да он ещё больше вжился в роль, чем он.

Синь Синь продолжил пить пиво из чашки. Сделав несколько глотков, он снова спросила:

— Брат, я слышал, у нас тут немало людей погибло.

— От кого слышал?

— Да так, слухи ходят.

— Боишься умереть — вали отсюда поскорее.

— Не могу.

Синь Синь покачал головой.

— Я не могу подвести жену, я должен тратить на неё деньги.

— Сначала познакомился со мной, а потом хочешь разузнать о ней — так не пойдёт. — сказал Хэ Синьчуань.

С этими словами он поднялся.

Синь Синь поспешно последовал за ним.

— Я иду поссать. — махнул рукой Хэ Синьчуань.

Синь Синь всё равно пошёл следом. Идя, он всё продолжал:

— Вчера ночью во сне я столкнулся с Чжао Хунвэем как раз в туалете. Он принял твой облик.

Брови Хэ Синьчуаня нахмурились.

— И что потом?

— Потом я раскусил его обман.

— Как именно?

— Методами, которые его подкосили.

Хэ Синьчуань зашёл в туалет.

Синь Синь не пошёл за ним внутрь, а прислонился спиной к стене снаружи.

— Брат, ну скажи мне, пожалуйста. Те двое, что уволились до меня, они тоже сбежали, напуганные Чжао Хунвэем? Это считается, что он вредит людям? Если я останусь здесь работать, он будет мне навредить? Он к тебе приходил? Как он мог замёрзнуть насмерть в холодильнике?

Изнутри донёсся звук льющейся воды.

Синь Синь повысил голос.

Когда Хэ Синьчуань вышел, помыв руки, его лицо было уже мрачным.

— Чего вопросов так много?

— Тогда ответь мне. — сказал Синь Синь.

Хэ Синьчуань не ответил, вернулся и сразу лёг на кровать лицом к стене, всем видом демонстрируя, что не желает разговаривать с Синь Синем.

Синь Синь подошёл и включил ему вентилятор.

Некоторое время спустя Хэ Синьчуань перевернулся.

Синь Синь сидел на корточках у кровати и смотрел на Хэ Синьчуаня своими большими сияющими глазами.

— Те двое были не такие упрямые, как ты. — сказал Хэ Синьчуань. — Столкнувшись с призраком, они сразу сбежали.

— Может, потому что у них не было жены, которую нужно содержать.

— Ты правда хочешь знать, в чём дело? — спросил Хэ Синьчуань.

— Я же не могу уйти, а спасти свою жизнь как-то надо. — ответил Синь Синь.

— Здесь никто не умер от руки призрака.

Синь Синь замер, затем с серьёзным выражением лица спросил:

— Тогда кто-то умер от руки человека?

Хэ Синьчуань снова замолчал.

Синь Синь смотрел в глаза Хэ Синьчуаня, пытаясь как бы нырнуть в эти глаза, похожие на омут, и разглядеть то, что скрывалось внутри.

— Я хочу спать, не пялься на меня. — буркнул Хэ Синьчуань.

— Брат, ты такой красивый. — сказал Синь Синь.

Хэ Синьчуань: «...»

Хэ Синьчуань перевернулся на другой бок.

Поскольку ничего выведать пока не удалось, Синь Синь занялся своими делами.

Хэ Синьчуань лежал на боку и слушал тихие шорохи. Он не оборачивался, глядя на стену.

Спустя неизвестно сколько времени, сзади послышался звук открывающейся балконной двери.

Хэ Синьчуань приподнялся и увидел, как Синь Синь с пакетом в руках вышел на балкон, затем, должно быть, присел на корточки. Хэ Синьчуань приподнялся на локте, чтобы посмотреть.

Когда за его спиной открылась балконная дверь, Синь Синь вздрогнул. Обернувшись и увидев Хэ Синьчуаня, он опустил взгляд, чтобы проверить, точно ли это он.

Сегодня на Хэ Синьчуане были чёрные классические брюки.

И этот чёрный цвет не особо его стройнил.

— Что это ты делаешь? — спросил Хэ Синьчуань.

На балконе перед Синь Синем стоял цветочный горшок, а в нём дымились три воткнутые палочки благовоний.

— Возжигая благовония для Чжао Хунвэя. — ответил Синь Синь. — Вчера ночью обещал ему.

Хэ Синьчуань: «...»

Хэ Синьчуань шагнул на балкон и только тогда заметил, что рядом с рукой Синь Синя лежит несколько золотистых... журавликов-оригами?

Синь Синь смущённо улыбнулся.

— Я не умею складывать золотые слитки.

Хэ Синьчуань наклонился, поднял одного журавлика, развернул его и несколькими движениями сложил золотой слиток. Он поднёс бумажный слиток к дымящимся палочкам, и слиток быстро загорелся. Когда огонь почти добрался до пальцев, Хэ Синьчуань встряхнул рукой, и с кончиков пальцев осыпался пепел.

Хэ Синьчуань присел на корточки рядом с Синь Синем. Он полез в карман брюк за сигаретами, но вытащил пустую пачку — сигареты закончились.

Увидев это, Синь Синь подвинул цветочный горшок поближе к нему.

— Потерпи, вот, понюхай пока это.

Дым как дым, разницы никакой.

Хэ Синьчуань повернул лицо, его взгляд скользнул по лицу Синь Синя. Он посмотрел на развешенную для сушки на балконе одежду.

— Сегодня ушёл мой брат.

— Соболезную.

Хэ Синьчуань покачал головой.

— Не стоит.

— У вас были плохие отношения?

— Так себе.

— Как он умер?

— Последняя стадия рака лёгких.

— Тогда тебе бы поменьше курить.

Хэ Синьчуань искоса зыркнул на Синь Синя.

Тот подперев сложенными руками подбородок, и хлопая глазами, с серьезным видом внимательно его слушал.

— Хочешь знать о Цао Чжэнь? — спросил Хэ Синьчуань.

Синь Синь покачал головой. Он заметил странную атмосферу между Хэ Синьчуанем и Цао Чжэнь.

— Я хочу знать о тебе и о ней.

Взгляд Хэ Синьчуаня слегка дрогнул.

— Можешь рассказать? — спросил Синь Синь.

Хэ Синьчуань опустил руки на колени. Особый запах тлеющих благовоний проникал в его ноздри. Он смотрел вдаль, на небо, и бесстрастно произнёс:

— Мой брат сбил насмерть её сестру.

<http://bllate.org/book/12899/1133645>